

УДК 811.512.153

Kaskarakova Z.E., Sunchugashev R.D., Tarakanova I.M. PLANT NAMES IN THE KHAKASS LANGUAGE. The article is devoted to the description of the semantic and derivation peculiarities of plants names in the Khakass language. There are identified motivation signs which are a basis of nominations for phytonyms, the ways of their word formation are established. Anciently plant names enriched the toponymy system of the Khakass language. It underlines their importance for the ethnoses.

Key words: phytonyms, motivation, nomination, word formation.

З.Е. Каскаракова, канд. филол. наук, с.н.с. сектора языка ГБНИУ «ХакНИИЯЛИ», г. Абакан, E-mail: zinaidakaskarakova@mail.ru; **Р.Д. Сунчугашев**, канд. филол. наук, в.н.с. сектора языка ГБНИУ «ХакНИИЯЛИ», г. Абакан, E-mail: sunrad@mail.ru; **И.М. Тараканова**, канд. филол. наук, с.н.с. сектора языка ГБНИУ «ХакНИИЯЛИ», г. Абакан, E-mail: irina.chebochakova@mail.ru

НАЗВАНИЯ РАСТЕНИЙ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена описанию семантических и словообразовательных особенностей названий растений в хакасском языке. Выявлены признаки, лежащие в основе создания фитонимов, установлены способы их словообразования. Названия растений издавна пополняли систему топонимии Хакасии, что подчеркивает их важность для хакасского этноса.

Ключевые слова: фитонимы, мотивация, принципы номинации, словообразование.

На протяжении всей человеческой истории растения имели и имеют сейчас неограниченное значение для человека, предоставляя необходимые условия для обеспечения его жизнедеятельности. Они являются источником пропитания для людей, используются в быту, официальной и народной медицине, промышленности, сельском хозяйстве, также издавна растения имели обрядовую, эстетическую функцию. Осваивая окружающий мир, человек выделял особые признаки предметов, явлений, процессов и давал им номинации, которые закреплялись в языке и передавались из поколения в поколение. Растительный мир Хакасско-Минусинской котловины, имея свою специфику, обусловленную географическими условиями, получил отображение в хакасском языке, носители которого проживали на протяжении тысячелетий на этой территории. Названия растениям давались не только с точки зрения характеристики их внешних особенностей, но и с точки зрения их использования в традиционной культуре и быту.

Цель нашей статьи – рассмотреть фитонимы хакасского языка с точки зрения особенностей их мотивации и словообразования. Названия растений не были объектом специального исследования в хакасском языкознании. Материалом для анализа послужили производные фитонимы, представленные в новом «Хакасско-русском словаре», и собранные в экспедициях Р.Д. Сунчугашевым [1].

История изучения флористической терминологии в языках различных систем, в том числе и в тюркских, дана в работе Ю.Н. Исаева [2]. Автор анализирует труды В.А. Дегтярева, К.М. Мусаева, Л.В. Дмитриевой и других ученых. Следует отметить, что названия растений в тюркских языках нельзя назвать достаточно изученной темой в тюркологии.

В процессе нашего исследования мы исходили из того, что семантика и словообразование находятся в постоянном взаимодействии, а ономазиология располагает эффективным аппаратом анализа семантико-функциональных свойств производных номинативных единиц. В процессе номинации можно выделить два этапа: выбор мотивировочного признака из ряда возможных и выбор на основе этого мотивировочного признака языковой формы [3, с. 101].

Наименование растений осуществляется на основе обобщения мотивировочных признаков, связанных с формой и величиной растений, сходством с какими-либо предметами, цветом, запахом, вкусом, использованием растений в производстве, в быту, в медицине и др.

Г.А. Дегтярев в своей статье «О номинации трав в чувашском языке» выделяет мотивирующие признаки народной номенклатуры травянистых растений, которые он условно делит на четыре группы: 1) естественно-биологические признаки растений и их отдельных частей; 2) сравнения трав с различными предметами окружающей действительности; 3) отражающие функции растений; 4) отражающие религиозно-мистические представления народа [4].

Способ номинации – это прием реализации принципа номинации. Для создания новых слов используются различные способы. Одним из наиболее распространенных во всех языках

способов номинации является прямой способ, когда мотивировочный признак выражается словом с прямым значением, т.е. непосредственно. Все лексические содержания мотивирующего слова соответствуют содержанию данного мотивировочного признака, например, *порот* 'лебеда' (серая+травы)¹. Что касается непрямого способа номинации, то он в лингвистической литературе именуется опосредствованной или косвенной номинацией. Опосредствованная номинация осуществляется через переносные значения слова, например: *алтын тамыр* 'родiola' (золотой+корень), *алыи от* 'белена' (дурная+травы). При номинации растений обычно за основу берется один (иногда два) признак, наиболее общий и существенный для данного рода или вида растений.

Нами выделено 4 группы хакасских фитонимов, в основу создания которых были положены следующие мотивировочные признаки: сходство растений с различными объектами; отличительные внешние признаки (цвет, величина, вид); территория распространения (ареал, место произрастания); качество растений (запах, вкус, лечебные признаки, характерные особенности растения, воздействие на человека, поедание животными, использование в быту). Рассмотрим эти группы подробнее.

Фитонимы, мотивированные специфическими свойствами и качествами растений, воспринимаемыми человеком: а) **визуально** (отображены параметрические, цветовые, образные характеристики): *чабыс хат* 'морозка' (низкая+ягода), *аибх от* 'перекати-поле' (мохнатая+травы), *ах пас* 'одуванчик' (белая+голова), *сарыи чахайахтыи от* 'одуванчик' (желтоцветковая+травы), *хара пастыи от* 'черноголовник' (имеющая черную макушку+травы), *ах сип* 'белая сарана', *сарыи сип* 'желтая сарана', *хара киндир* 'черная конопля', *сарыи киндир* 'желтая конопля', *ах албан* 'белые жарки', *хызыл албан* 'красные жарки', *кереу от* 'водоросли' (коричневая+травы), *кјк чистек* 'жимолость' (синяя+ягода), *хара ниш* диал. 'черника' (черная+ягода), *марха пастыи от* 'пижма обыкновенная', 'девясильник' (пуговичную макушку имеющая+травы), *какук јдјгј* 'кукушкины сапожки' (кукушка+обувь=ее); *адай ызыриазы* 'жимолость' (собака+серьги=ее), *ыраахах оды* 'белена' (кувшинчик+травы=его), *итјген* 'плод шиповника'; 'куст шиповника' (исторически: *ит² тјген* (собачья+колючка)), *ит пурун* 'плоды шиповника' (собака+нос), *черек чистегј* 'земляника' (сердце+ягода=его); б) **осязательно**: *хыи-от* 'осот' (режущая+травы), *хазалых от* 'репейник, лопух' (колющая+травы), *сахчау от* 'крапива' (жалящая+травы); в) **через органы слуха**, т.е. мотивированные издаваемым звуком: *сиих-тас* 'пикулька' (название образовалось от звукоподражательной основы *сиихта* = 'свистеть, визжать' путем присоединения именного словообразовательного аффикса =иас, с последующим стяжением), *тарсылас* 'семенник луковичных растений'

¹ В скобках представлен покомпонентный перевод в соответствии с грамматическими особенностями сложных фитонимов в хакасском языке. Знак «+» используется для того, чтобы отобразить единство плана содержания и плана выражения сложного слова.

² *Ит* – архаизм со значением 'собака', его вытеснило слово *адай*. Сохранилось в составе некоторых сложных слов, фразеологизмов и топонимов.

(тарсыла=иас, тарсыла= 'издавать звук тарс', с последующим сжатием); г) **через органы обоняния**: *чыстыи от* 'попынь горькая' (запах имеющая+трава); б) **на вкус**: *ачыи от* 'щавель' (горькая+трава).

Продуктивность образования названий растений по сходству и цвету объясняется тем, что носителю языка достаточно легко выделить у растения какие-то выделяющиеся внешние особенности.

2. Фитонимы, мотивированные названиями животных, птиц, рыб, насекомых: *тауах оды* 'горец птичий', 'спорыш' (курица+трава=ее), *адай порчозы*³ 'чистотел' (собака+цветок=ее), *хой порчозы* 'лютик' (овца+цветок=ее), *аба палтырианы* 'медвежий дягиль' (медведь+дягиль=его), *киик палтырианы* 'козий дягиль' (козуля+дягиль=ее), *аар оды* 'клевер' (пчела+трава=ее), *палых оды* 'папоротник' (рыба+трава=ее), *турна азы* 'клюква' (журавль+пища=его), *аба ноуныи* диал. 'жимолость' (медведь+черника=его), *хусхахах чистегі* 'костяника' (птица+ягода=ее), *адай чистегі* 'кошачья мята' (собака+ягода=ее). Большинство фитонимов, компонентом которых является зооним, отражает представления хакасов о том, что определенное животное предпочитает использовать в пищу тот или иной вид растений.

3. Фитонимы, мотивированные указанием на место произрастания: *хайа чайы* 'каменный зверобой' (скала+чай=ее), *суи палтырианы* 'речной борщевик' (вода+дягиль=ее), *таи палтырианы* 'горный дягиль' (гора+дягиль=ее), *таи ирбені* – разновидность чабреца (гора+чабрец=ее), *суи хараиаты* 'черная смородина' (вода+черная смородина=ее), *чурт оды* 'пырей' (жилище+трава=его), *тизек мискезі* 'шампиньон' (навоз+гриб=его), *тирек мискезі* 'груздь' (тополь+гриб=его), *тыт мискезі* 'волнушка' (лиственница+гриб=ее), *хазыу мискезі* 'подберезовик' (береза+гриб=ее).

4. Фитонимы, мотивированные применением растений в быту и хозяйстве, для лечения болезней, т.е. предназначением по функции: *кин оды* 'багульник' (пуп+трава=его); *иргек кин оды* 'грушанка' (мужская особь травы, предназначенная для лечения пупа мужчин, *иргек* 'самец', 'мужской'), *тизі кин оды* 'грушанка' (трава женской особи, без цветов – для лечения женщин, *тизі* 'самка', 'женский'), *черек оды* 'кроваха' (сердце+трава=его), *ипчи оды* 'тысячелистник' (женщина+трава=ее), *пиртик оды* 'бессмертник' (ушиб+трава=его), *сабын оды* 'мыльнянка' (*мыльный корень*) (мыло+трава=его), *жкле оды* 'репейник, полух' (легкое+трава=его), *чай оды* 'белоголовник' (чай+трава=его).

4. Фитонимы, мотивированные традиционным поверьями: *езет аиазы* 'ива, волчье лыко, дёрен белый' (дух умершего человека+дерево=его), *пай хазыу* 'могучая береза с богатой, пышной кроной, используемая как священное дерево в ритуалах' (богатая+береза).

В сфере фитонимов наиболее полно реализован принцип номинации по цвету, назначению, сходству с различными предметами.

Фитонимы в хакасском языке образуются при помощи аффиксации, лексико-семантического способа и словосложения.

При помощи словообразовательной аффиксации от основ глаголов построены фитонимы: *салзанах* 'крапива' (*салза* = 'пожалить'), *тигенек* 'шиповник' (ср. древнетюркское *tik* = 'колоть'), *торсылас* 'бузина' (*торсыла* = 'набухать'), *хазалых* 'терновник', 'колючка' (*хазал* = 'колоться'), *чадыиан* 'озимая рожь' (*чат* = 'лежать'), *ниміс* 'плод' (*чи* = 'есть'), *јиім* 'всходы' (*ји* = 'расти').

Путем лексико-семантического способа построены слова *пазах* 'колос' (*пас* 'голова'), *салиынах* 'редис' (*салиын* 'репа'), *хылиана* 'усики, ость колоса' (*хыл* 1) 'волосок', 2) 'щетина, шерстинка', 3) 'струна', 4) 'леска', 5) 'силок'), *плеу* 'потничная трава' (*л* 'мокрый').

Активен в производстве фитонимов аналитический способ, а именно, словосложение. Производные наименования растений построены по моделям: существительное+существительное, существительное+существительное с аффиксом принадлежности третьего лица (на основе изафетной связи) и прилагательное+существительное (на основе связи «примыкание»).

1. Существительное+существительное

Данная модель малопродуктивна, по ней построено небольшое количество фитонимов: *айран от* 'щавель' (хакасский кисломолочный напиток айран+трава), *ыраиа от* 'белена' (чугунный кувшин, используемый в винокурении+трава), *чылауот* 'ирис' (змея+трава), *сет от* 'одуванчик' (молоко+трава).

2. Существительное+существительное с аффиксом принадлежности третьего лица

Рассматриваемая модель словообразования очень продуктивна в хакасском языке, в ее основе лежит осознание того, что

один предмет как-то связан с другим предметом отношением принадлежности. Сложные слова, построенные по рассматриваемой модели, часто имеют фразеологизированное значение, не равное простому сложению смыслов компонентов.

В фитонимах часто вторым компонентом выступает родовое наименование: 1) компонент *чахаах* 'цветок': *аба чахайаиы*, *тигір чахайаиы* 'стародуб, адонис' (медведь+цветок=его, небо+цветок=его), *кен чахайаиы* 'жарки, огоньки' (солнце+цветок=его), *киик чахайаиы* 'кипрей' (козуля+цветок=ее), *хураиан чахайаиы* 'лютик' (ягненок+цветок=его); 2) компонент *чистек* // *хат* (архаизм) 'ягода': *аба чистегі*, *аиас чистегі* 'малина' (медведь+ягода=его, дерево+ягода=его), *пеер чистегі* 'жимолость' (волк+ягода=его), *чир чистегі*, *телге чистегі* 'клубника' (земля+ягода=ее, лиса+ягода=ее), *черек чистегі*, *хозан чистегі* 'земляника' (сердце+ягода=его, заяц+ягода его), *хой чистегі* 'заячья капуста' (овца+ягода=ее), *хусхахах чистегі* 'костяника' (птичка+ягода=ее); 3) компонент *от* 'трава': *аар оды* 'клевер луговой' (пчела+трава=ее), *ат оды* 'стародубка' (лошадь+трава=ее), *ах киик оды* 'ягель' (опень+трава=его), *горсок оды* 'горлянка' (горшок+трава=его), *кјл оды* (озеро+трава=его) 'хвоц', *кјлей оды* 'душица' (залежь+трава=ее), 4) компонент *миске* 'гриб': *наумыр мискезі* 'дождевой гриб' (дождь+гриб=его), *ос мискезі* 'подосиновик' (осина+гриб=ее), *тизек мискезі* 'шампиньон' (навоз+гриб=его), *тирек мискезі* 'груздь' (тополь+гриб=его), *тыт мискезі* 'волнушка' (лиственница+гриб=ее), *хазыу мискезі* 'подберезовик' (береза+гриб=ее), *чут мискезі* 'поганка' (ненастье+гриб=его).

3. Прилагательное+существительное

Рассматриваемая словообразовательная модель довольно продуктивна в сфере фитонимии: *изірік от* 'термопсис ланцетный' (пьяная+трава), *ир от* 'попынь' (мужская+трава), *изіг от* 'ковыль' (горячая+трава), *керуе от* 'водоросль' (коричневая трава), *марха пастыи от* 'пижма' (имеющая макушку в виде пуговицы+трава), *сарыи от* 'полевая горчица' (желтая+трава), *сеттіг от* 'молочай' (молочная+трава), *хатыи от* 'репейник' (твердая+трава), *хара от* 'попынь' (черная+трава), *чыстыи от* 'попынь горькая' (запах имеющая+трава), *хараиат* 'смородина' (первоначально – *хара хат*, черная+ягода), *ах миске* 'белянка' (белый+гриб), *сарыи миске* 'рыжик' (желтый+гриб).

В сфере производства названий растений самым продуктивным способом является словосложение. Малопродуктивны аффиксация и лексико-семантический способ.

Многообразие растительного мира Хакасско-Минусинской котловины и его значение в жизнедеятельности человека подтверждается многочисленными материалами хакасской топонимии. Приведем примеры топонимов с компонентами-фитонимами: *нымырт* 'черемуха' – *Нымырттыи хол* (с. Н. Матур, Таштып. р-н) 'черемуховый лог'; *ос* 'осина' – *Остыи ойым* (с. В. Аскиз, Аскиз. р-н) 'осиновая впадина'; *сјјт* 'тальник' – *Сјјт кјл* (Ордж. р-н) 'тальниковое озеро'; *твгенек* 'терновник' – *Твгенек таи* (с. В. Киндирла, Бей. р-н) 'гора, где растет терновник'; *тал* 'тальник' – *Таллыи чул* (п.п.р.Аскиз) 'тальниковая речка'; *тоо* 'боярышник' – *Тоолыи пил* (с. Кобяков, Ордж. р-н) 'седловина (горы), где растет боярышник'; *тыт* 'лиственница' – *Тыттыи хыр* (с. Н. Тей, Аскиз. р-н) 'лиственничный гребень'; *хазыу* 'береза' – *Хазыу сорах* (по р. Кокса, Боград. р-н) 'березовая сопка'; *киндбр* 'конопля' – *Киндбрлбг суи* (Бей. р-н) 'конопляная река', т.е. река, протекающая в местности изобилующей коноплей; *халба* 'черемша' – *Халбалыи хол* (с. Трошкино, Шир. р-н) 'лог, где растет черемша'; *хараиат* 'смородина' – *Хараиаттыи чул* (п.п.р. Белый Июс) 'смородиновый ручей'; *хузух* 'кедр' – *Хузухтыи хайа* (с. В. Киндирла, Бей. р-н) 'кедровая скала (гора)'; *чама* 'дикий чеснок' – *Чамалыи таи* (с. У.Чуль, Аскиз. р-н) 'гора, где растет дикий чеснок'.

Хакасские фитотопонимы дают содержательную картину наличия, изобилия жизненно важных растений, а также процесса пользования растительным миром для обеспечения жизнедеятельности человека.

³ Образ собаки в традиционной культуре хакасского народа неоднозначен. С одной стороны, это помощник в охоте, защитник домашнего скота, с другой – языковые материалы показывают противопоставленность собаки человеку. Приведем словарные материалы: *адай агазы* 'бузина (несъедобная)' (собака+дерево=ее); *адай мискезі* 'поганка' (собака+гриб=ее); *адай палых* 'широколобка (чёртомаз)' (собака+рыба); *адай тигенегі* (*игезі*) 'ковыль' (собака+колючка=ее). Термины обозначают несъедобные или горькие ягоды, либо непригодный в пищу гриб, колючее растение.

Таким образом, проанализированный нами материал свидетельствует о богатстве и обширности хакасской флористической лексики. Результаты исследования показывают, что наиболее продуктивен принцип номинации растений на основе мотивации, связанной с визуальными характеристиками растений, а также по соотносительности с объектами животного мира. Активны мотивемы «место произрастания», «функция». Всего выделено 4 группы фитонимов в соответствии с признаками, легшими в основу создания наименований растений. Установлены все способы словообразования и словообразовательные модели фитонимов. В сфере производства названий растений самым продуктивным способом является словосложение. Часто вторым компонентом сложного фитонима является родовое наименование (слова от 'трава', 'чистек' 'ягода', 'чахаях' 'цветок', 'миске' 'гриб'). Малопродуктивны аффиксация и лексико-семантический способ.

Богатый растительный мир Хакасско-Минусинской котловины получил отражение в многочисленных фитотопонимах. Многоаспектное изучение названий растений хакасского языка углубляет и дополняет научные знания о его лексической системе.

Список сокращений

Аскиз. р-н – Аскизский район
Алт. р-н – Алтайский район
Бей. р-н – Бейский район
Боград. р-н – Боградский район
Ордж. р-н – Орджоникидзевский район
Таштып. р-н – Таштыпский район
У.-Абакан. р-н – Усть-Абаканский район
Шир. р-н – Ширинский район

Библиографический список

1. Хакасско-русский словарь. – Новосибирск, 2006.
2. Исаев, Ю.Н. История изучения флористической терминологии в языках разных систем // Вестник Чувашского университета. – 2006. – № 3.
3. Языковая номинация (общие вопросы). – М., 1977.
4. Дегтярев, Г.А. О номинации растений в чувашском языке // Советская тюркология. – 1986. – № 5.

Bibliography

1. Khakassko-russkiy slovarj. – Novosibirsk, 2006.
2. Isaev, Yu.N. Istoriya izucheniya floristicheskoy terminologii v yazykhkh raznykh sistem // Vestnik Chuvashskogo universiteta. – 2006. – № 3.
3. Yazykovaya nominatsiya (obshie voprosy). – M., 1977.
4. Degtyarev, G.A. O nominatsii rasteniy v chuvashskom yazykhe // Sovetskaya tyurkologiya. – 1986. – № 5.

Статья поступила в редакцию 16.11.12

УДК 811.531

Li E. V. COMPARATIVE ANALYSIS THE SYSTEMS OF KINSHIP IN RUSSIAN AND KOREAN. This article is aimed to consider the system of kinship in Russian and Korean. For comparison 8 «variables» which differentiate relevant signs in each system were allocated. Results of the comparative analysis are reflected in the table.

Key words: the kinship term, «variable», a relevant sign, symmetry /asymmetry, relationship on the mother / father line, a sex of the relative providing relationship, age parameter, an ego, linearity, genealogical distance, a gender marking.

Е.В. Ли, аспирант Алтайской гос. академии образования им. В.М. Шукшина, г. Бийск, преп. каф. восточных языков Хабаровского пограничного института ФСБ РФ г. Хабаровск, E-mail: missko@mail.ru

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМЫ ТЕРМИНОВ РОДСТВА В РУССКОМ И КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Данная статья посвящена рассмотрению систем терминов родства в русском и корейском языках. Для сравнения были выделены 8 «переменных», которые дифференцируют релевантные признаки в каждой системе. Результаты проведенного сопоставительного анализа отражены в таблице.

Ключевые слова: термин родства, «переменная», релевантный признак, симметричность/асимметричность, родство по материнской / отцовской линии, пол родственника, обеспечивающего родство, возрастной параметр, эго, линейность, генеалогическое расстояние, гендерная маркированность.

История возникновения терминов родства во многих языках относится к древнейшему периоду. Так, терминология родства в русском языке принадлежит к наиболее древним и устойчивым пластам словарного состава языка, восходя в основной своей части к общеславянской и даже общеиндоевропейской эпохе.

Впервые на необходимость изучения терминов родства обратил внимание американский ученый-этнограф Л.Г. Морган, опубликовавший в 1871 исследование «Системы родства и свойства» и впоследствии развивший свои взгляды в своей знаменитой работе «Древнее общество» (1877), которая составила эпоху в науке [1].

Как для историков, этнографов, так и для лингвистов изучение терминов родства представляет особый интерес и по сегодняшний день.

В разнообразной и сложной проблематике, связанной с изучением терминологии, особое внимание обращается на вопросы семантического описания терминов. На современном этапе научное решение этой проблемы в лингвистике характеризуется нарастающим стремлением рассматривать не

столько отдельные термины, сколько конкретные системы терминов. Не вызывает сомнения, что для понимания семантики той или иной терминологической единицы недостаточно изучать ее изолированно, необходимо исходить из системной организации лексического уровня языка, семантических отношений в лексике.

Особенность такого подхода заключается в том, что он утверждает принцип всеобщности языковых связей и отношений, распространения общих законов языка и на терминологическую лексику. Системное изучение терминов обеспечивает более строгое в научном отношении изучение семантики отдельных терминов, способствует более точному, дифференцированному пониманию ее содержания [2].

Системный подход к изучению терминов, проявляющийся как основной на современном этапе лингвистических исследований, исторически развивает предпринимавшиеся ранее попытки изучения семантических отношений в терминологии. Первоначально – это изучение вопросов соотношения терминологической и общепотребительной лексики. Исследователи отмечают, что термин вне обычной сферы его употребления получа-